

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
P71

Mercedes Ron
CULPA TUYA

*Печатается с разрешения
Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U.
и агентства Nova Littera SIA*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Рон, Мерседес.

P71 Твоя вина: [роман] / Мерседес Рон; пер. с исп. Р. Сычева. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 512 с. — (Клуб романтики).

ISBN 978-5-17-146643-5

Когда Николас Лестер влюбился в Ноа, он знал, что их отношения не будут простыми, ведь они — полные противоположности, огонь и электричество. Между ними летят искры.

До сих пор страсть была сильнее гордыни, но разница в возрасте, университет, вечеринки, родители и призраки прошлого, преследующие обоих, снова и снова заставляют их сталкиваться с жестокой реальностью.

Готова ли Ноа встретиться со своими страхами и снова кому-то довериться?

Сможет ли Николас оставить прошлое позади и открыть свое сердце по-настоящему?

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-146643-5

Copyright © 2017, Mercedes Ron
© 2017, Penguin Random House Grupo Editorial S.A.U
Travessera de Gràcia, 47-49, Barcelona 08021, Spain
© Роман Сычев, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Моей сестре Ро.
Спасибо за то, что играешь со мной,
слушаешь меня,
смеешься со мной и надо мной,
и за то, что, когда нужно,
ты всегда рядом*

Пролог

Холодный дождь обрушивался на нас, почти замораживая, но это было неважно: ничто уже не имело значения. Я знала, что сейчас все изменится и мой мир вот-вот рухнет.

— Нет пути назад, не могу даже смотреть тебе в глаза...

По его лицу катились слезы.

Как я могла с ним так поступить? Его слова вонзались в душу как ножи, разрывающие изнутри.

— Даже не представляю, что сказать, — выпалила я, пытаюсь сдержать панику, грозившую поглотить меня.

Он не может меня бросить... Он этого не сделает, правда?

И вдруг он пристально посмотрел мне в глаза — взглядом, полным ненависти и презрения... я никогда не думала, что он может так на меня смотреть.

— Все кончено, — прошептал он срывающимся, но твердым голосом.

Когда он умолк, мой мир погрузился в глубокую тьму, мрачную и одинокую... застенки, предназначенные лишь для меня одной. Но я заслужила это, на сей раз — действительно заслужила.

НОА

Наконец-то восемнадцать.

Помню, как одиннадцать месяцев назад считала дни до совершеннолетия, чтобы принять решение и убежать отсюда. Но, очевидно, сейчас все было уже совсем не так, как некоторое время назад. Все настолько изменилось, что казалось невероятным даже думать о чем-то подобном. Я не просто привыкла жить здесь, но теперь вообще не вижу себя где-либо еще, кроме этого города. Я смогла освоиться в школе и в новой семье.

Все препятствия, которые мне пришлось преодолеть не только за долгие месяцы, но и за годы (а все началось с момента моего рождения), сделали меня сильной. По крайней мере, я так думала. Много чего случилось, было и хорошее, и не очень, но мне досталось лучшее — Николас. Кто бы мог подумать, что я в конечном итоге влюблюсь в него? Но я безумно влюбилась — да так, что захватывало сердце. Мы должны были познавать друг друга, учиться жить как пара, что оказалось нелегко, но мы работали над собой каждый день. Как личности мы часто сталкивались, Ник был нелегким человеком, но, повторяю, я безумно люблю его.

Поэтому я больше грустила, чем радовалась перед предстоящим праздником по случаю дня рождения. Ника не было. Я не видела парня две недели. Он провел последние месяцы в Сан-Франциско... оставался год, чтобы подготовиться к гонке, и он воспользовался каждой из многочисленных дверей, которые открыл отец. Тот Ник, который попал в беду, остался далеко позади.

Теперь он был другим: повзрослел, стал лучше, хотя я и боялась, что в любой момент снова появится Ник из прошлого.

Я посмотрела в зеркало. Наскоро собрала волосы в пучок высоко на макушке. Получилось весьма элегантно, как раз для белого платья, которое мама и Уилл подарили на день рождения. Мать решила устроить грандиозную вечеринку. Сказала, что это ее последний шанс сыграть свою роль: ведь через неделю я окончу школу и уеду учиться в университет. Я подала заявки во многие заведения, но выбрала Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе. Я слишком много всего пережила за все годы, так что мне не хотелось покидать город и, тем более, разлучаться с Ником. Он учится в том же университете, и хотя я знаю, что, скорее всего, он переедет в Сан-Франциско, чтобы работать в новой компании отца, я решила, что подумаю об этом позже: у меня еще есть время и совершенно нет надобности впадать в депрессию.

Я встала из-за туалетного столика и собиралась надеть платье, но невольно уставилась на шрам на животе. Пальцем погладила поврежденный участок кожи, отмеченный шрамом на всю жизнь, и вдруг почувствовала озноб. Грохот выстрела, унесшего жизнь моего отца, прозвучал в голове, и пришлось сделать глубокий вдох, чтобы не потерять самообладание. Я ни с кем не гово-

рила ни о кошмарах, ни о страхе, который испытываю каждый раз, когда думаю о случившемся, ни о том, как безнадежно бешено колотится сердце, когда рядом раздается слишком громкий звук. Не хочу признавать, что отец причинил мне жуткую травму, и теперь я не могу оставаться в темноте одна... Не хочу признавать, что не могу спокойно спать, не могу перестать думать об отце — и о его крови, брызжущей в лицо, хотя воспоминания сводят с ума. Я старалась держать их при себе: незачем другим знать, что мне хуже, чем раньше, а жизнь до сих пор полна страхов, которые этот человек посеял в моей душе. Мама, напротив, сейчас безмятежнее, чем когда-либо, поскольку тот ужас, который она всегда пыталась скрыть, исчез. Она счастлива с новым мужем и уже свободна от прошлого. Мне до ее состояния далеко.

— Ты еще не оделась? — спросил меня женский голос, обладательница которого заставляла меня громко смеяться, несмотря на мои тревоги.

Я повернулась к Дженне, и на моем лице сразу появилась улыбка. Лучшая подруга была потрясающей, как и всегда. Недавно она подстриглась, и ее волосы доходили до плеч. Я очень хотела сделать так же, но понимала, что Ник любит мои длинные волосы, поэтому оставила все как есть. Они почти доросли до пояса, и мне это нравится.

— Я раньше говорила тебе, как восхищаюсь твоим задом? — Дженна пропустила меня вперед и шлепнула по ягодицам.

— Ты спятила, — сказала я, схватив платье и надевая его через голову.

Дженна подошла к сейфу, возле которого лежали туфли. У шкафчика не было ни кодового замка, ни че-

го-либо еще, поскольку раньше он не использовался, но вот Дженна обнаружила его и стала хранить там кучу всевозможных вещей.

Я фыркнула, когда она достала бутылку шампанского и два бокала.

— Выпьем за твое совершеннолетие! — предложила подруга, наполнив бокалы и протягивая мне один.

Я ухмыльнулась. Конечно, если мама увидит, то убьет меня, но это ведь мой день рождения, должна же я отпраздновать, верно?

— За нас! — объявила я.

Мы чокнулись и поднесли бокалы к губам. Шампанское оказалось вкусным. Наверняка бутылка стоит больше трехсот долларов, но Дженна всегда играла по-крупному и привыкла к роскоши, она никогда не испытывала недостатка ни в чем.

— А платье сногшибательное, — сказала она, наблюдая за мной.

Я с довольным видом посмотрела на себя в зеркало. Платье было великолепным: белое, облегающее, с тонкими кружевными рукавами до запястий, бросавшими на мою светлую кожу тени в виде геометрических узоров. Обувь тоже оказалась потрясающей и делала меня высокой, почти такой же, как Дженна. Подруга нарядилось в милое короткое бордовое платьице.

— Внизу куча народу, — добавила она, поставив бокал на пол.

Я поступила так, как сочла нужным: взяла ее бокал и выпила пузырящуюся жидкость залпом.

— И не говори! — воскликнула я, разнервничавшись.

Внезапно мне не хватило воздуха. Платье было слишком тугим и не давало свободно дышать.

Дженна глазела на меня и ехидно усмехалась.

— Над чем смеешься? — буркнула я, рассердившись на то, что ей не пришлось проходить через мои мучения.

— Ни над чем. Но знаю, что ты не любишь, когда тебя дразнят, так что успокойся, — ответила она и шагнула ко мне. — А сейчас надо убедиться, что мы отлично проводим время. — Дженна чмокнула меня в щеку.

Я благодарно улыбнулась. Пусть мой парень пропустит празднование, зато рядом будет лучшая подруга.

— Спустимся? — предложила она, поправляя платице.

— А что еще делать?!

Сад оказался полностью преобразен. Мама просто свихнулась: арендовала просторный белоснежный шатер. Его украсили множеством воздушных шариков, внутри и снаружи расставили круглые розовые столики и дизайнерские стулья, между которыми дефилировали официанты в пиджаках и бабочках.

Также в шатре находился бар с напитками. Длинные узкие фуршетные столы возле него ломились от подносов со всевозможными ресторанными блюдами. Однако это меня не слишком шокировало, ведь мама всегда хотела устроить мне крутую вечеринку на день рождения, она всегда шутила над моим совершеннолетием и будущим переездом в университет. Мы представляли, какой праздник устроим, если выиграем в лотерею, и... вот, мы выиграли!

Но с другой стороны, это было уже за гранью.

Когда я появилась в саду, все одновременно прокричали: «С днем рождения!» — как будто мне неизвестно, какова настоящая причина праздника. Мама тут же подошла ко мне.

— Поздравляю, Ноа! — сказала она, крепко обняв меня.

Я обняла ее в ответ и с изумлением смотрела, как за ней вырастает очередь, чтобы поздравить виновницу торжества. Пришли все мои школьные друзья вместе с родителями (с некоторыми дружила и мама), а еще — соседи и приятели моего отчима Уильяма. Я снова занервничала и принялась бессознательно искать глазами Николаса: только он сумел бы меня успокоить. Однако его не было... Конечно, он не придет, он ведь в другом городе, я не увижу его до конца недели — только на выпускном, но крохотная часть меня все еще надеялась обнаружить парня среди толпы гостей.

Я пробыла в саду целый час, пока, наконец, Дженна не подошла ко мне и не поволокла в бар, где обустроили две зоны: одну для тех, кто младше двадцати одного и другую — для взрослых.

— Кстати, коктейль называется в твою честь! — Дженна засмеялась.

— Мама реально спятила, — сказала я, когда официант подал нам напитки.

Парень наблюдал за мной и улыбался, стараясь не расхохотаться. Отлично. Уверена, он думает, что я сноб.

Меня восхитило оформление коктейля. Это был бокал для мартини с ярко-розовой жидкостью, разноцветными сахарными крошками по краю и насаженной сверху клубничкой. На ножку прикрепили ленточку с цифрой восемнадцать, сделанной из маленьких белых жемчужин.

— Ему кое-чего не хватает, — заявила Дженна, потихоньку вынимая фляжку из сумочки и наливая спиртное в бокалы.

Хм... кажется, нужно все же замедлить темп, если я не хочу совсем накидаться.

Тем временем диджей ставил самые разные музыкальные треки, и гости танцевали как безумные. Вечеринка удалась.

Дженна тоже потащила меня танцевать, и мы обе прыгали и дурачились. Я умирала от жары: близилось лето.

Лион внимательно наблюдал за нами, стоя поодаль. Он прислонился к декоративной колонне и смотрел, как Дженна лихорадочно трясет задом. Я в который раз рассмеялась и, запыхавшись, направилась к нему: пусть подружка без меня дрыгается вместе с остальными.

— Тебе скучно, Лион? — спросила я.

Он весело подмигнул мне, хотя я поняла: что-то его беспокоит. Глаза парня по-прежнему были устремлены на Дженну.

— Поздравляю, Ноа, — сказал он, — у меня еще не было возможности поздравить тебя наедине.

Мне показалось странным видеть его без Ника. Парень не очень хорошо знал ребят из нашего класса. Лион и Ник старше нас с Дженной на пять лет, и разница в возрасте очень заметна. Ребята из моего класса казались менее зрелыми, чем эти двое, и было нормально, что они не тусовались с нами, когда мы гуляли с ровесниками.

— Спасибо, — ответила я. — Есть новости от Ника? — спросила я, чувствуя, как внутри все съежилось. — Он не звонил и не писал.

— Вчера Ник сказал, что очень занят на работе, в фирме его с трудом отпускают на обед, поэтому он попросил не спускать с тебя глаз, — ответил Лион и широко улыбнулся.

— По-моему, сейчас ты палишься на другого человека, — заявила я, обнаружив, что он снова смотрит на Дженну.

В это мгновение она обернулась и просто просияла. Она по уши влюблена в Лиона. Когда Дженна ночевала у меня, мы часами говорили о том, как нам повезло, что мы влюбились в парней, которые являются близкими друзьями. Я знала, что Дженна не полюбит никого, кроме него, и мне нравилось думать, что Лион влюблен в нее так же сильно.

Я восхищалась Дженной. Она действительно была самой лучшей! Я ценила ее, она всегда оказывалась рядом, когда была нужна, и это помогло мне осознать, какой должна быть настоящая подруга: не ревнивая, манипулятивная и злобная, как Бэт в Канаде. И конечно, я понимала, что она не способна причинить мне боль, по крайней мере, нарочно.

Она подбежала к нам и поцеловала Лиона. Он нежно обнял ее, и я отошла в сторону, внезапно огорчившись. Я скучала по Нику, хотела, чтобы он был здесь, и нуждалась в нем. Я проверила телефон — ничего, ни звонка, ни единого сообщения. Парень начинал меня раздражать. Ведь надо потратить всего-то пару секунд, чтобы написать мне. Что, черт возьми, случилось?

Я поплелась к бару, где подавали напитки гостям старше двадцати одного. Правда, там уже было не особо много народа.

Барменом оказался тот же самый парень, который предложил коктейли нам с Дженной.

Я влезла на высокий табурет и наблюдала за мальчишкой, раздумывая, как бы уломать его, чтобы он дал и мне чего-нибудь покрепче.

— Не будет ли дерзостью попросить вас сделать для именинницы коктейль, но не с розовенькой водичкой, а с алкоголем? — выдавила я, догадываясь, что меня вежливо пошлют куда подальше.

К моему удивлению, он приветливо кивнул и, убедившись, что никто не видит, достал рюмку и наполнил ее золотистой жидкостью.

— Текила? — спросила я, хмыкнув.

— Если спросят, это был не я, — ответил бармен, отвернувшись.

Я рассмеялась и быстро поднесла рюмку к губам. Глотнула текилы, которая тут же обожгла горло. Да, она была убойной.

Я оглянулась и обнаружила, как Дженна ведет Лиюна в самый укромный и темный уголок шатра. Я чувствовала себя подавленной, видя, как эта парочка обнимается и целуется.

«Будь ты проклят, Николас Лейстер, ты ни на секунду не исчезаешь из моей головы».

— Еще? — предложил бармен.

Я знала, что злоупотребляю, но это была моя вечеринка. Разве я не заслуживала ее? Я имею право на все, что захочу!

Я снова собиралась выпить, как вдруг из ниоткуда появилась чья-то рука и вырвала рюмку из моих пальцев.

— Думаю, уже достаточно, — проворчал мужской голос.

Этот голос.

Я подняла глаза. Так и есть: Ник. В рубашке и брюках, со слегка растрепанными черными волосами и небесно-голубыми глазами, сияющими сдержанным волнением, переполненные счастьем с намеком на некоторую таинственность.

— Боже мой! — воскликнула я и поднесла ладони ко рту.

Он улыбнулся. *Эта улыбка* предназначалась только мне. Секунду спустя я бросилась в его объятия.

— Ты пришел! — закричала я и спрыгнула с табурета. Я прильнула к Нику, сжимая его в ответных объятиях, вдыхая его запах и снова чувствуя себя живой.

Он еще раз крепко сжал меня и чуть отпустил, чтобы я смогла дышать. Он рядом! Боже мой, он со мной!

— Я скучал по тебе, Рыжая, — шепнул мне на ухо Ник и, помедлив, поцеловал в губы.

Все мои нервные окончания мгновенно очнулись. Целых четырнадцать долгих дней я не чувствовала ни его рта, ни его рук!

Ник жадно скользнул глазами по моему телу.

— Ты прекрасна, — хриплым голосом прошептал он, положив руки мне на талию и прижимая к груди.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, пытаюсь сдержать желание продолжать его целовать.

Разумеется, мы ничего не можем сделать — вокруг люди, а наши родители совсем рядом... Я забеспокоилась.

— Я даже не думал пропустить твой день рождения, — заверил меня Ник, и его глаза впились в мое лицо.

Между нами словно проскочил электрический разряд. Мы никогда не проводили так много времени вдаль друг от друга, по крайней мере, с тех пор как начали встречаться. Я привыкла, что Ник всегда находился рядом со мной.

— Как ты сюда попал? — прошептала я, обвивая его руками. Мне совершенно не хотелось прекращать обнимать Ника.

— Лучше не спрашивай, — ответил он, целуя меня в макушку.

Я почувствовала запах его парфюма, и мои глаза сами собой закрылись от восторга. Но лишь на секунду.

— Хорошая вечеринка! — Ник тихо засмеялся.

Я с трудом оторвалась от созерцания его торса и недобро посмотрела на парня.

— Это была не моя идея.

— Знаю, — заверил он с широкой улыбкой.

Я чувствовала, как мое сердце разрывается от счастья. Как я соскучилась по улыбке Ника!

— Хочешь попробовать коктейль «Ноа»? — спросила я.

Бармен услышал меня и сразу принялся за дело.

— У тебя есть фирменный коктейль, Рыжая? — поинтересовался мой парень и нахмурился, когда бармен налил в бокал с клубничкой розовую жидкость и через несколько секунд протянул напиток Нику.

Николаас недоуменно уставился на коктейль, и мне стало ужасно смешно.

— Думаю, надо попробовать...

У напитка был вкус растаявшего шоколада. Бедняга выдул его целиком, не возражая.

Я не могла перестать улыбаться и чувствовала себя бесконечно счастливой! Ник заразился моей радостью. Его рука потянулась ко мне, а губы замерли возле моего уха. Он едва-едва коснулся чувствительного местечка на моей шее, и я ощутила, что буквально умираю от простого прикосновения его губ.

— Хочу проникнуть в тебя, — еле слышно сказал он.

У меня задрожали ноги.

— Не здесь, — шепотом ответила я, стараясь себя контролировать.

— Ты мне доверяешь?

Что за глупый вопрос? На свете нет никого, кому я бы доверяла больше. Я посмотрела ему в глаза: таков был мой ответ.

Он обезоруживающе улыбнулся.

— Жди меня за домом, у бассейна, — приказал он, быстро чмокнув меня в губы.